

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-142-147

ТЕОРИЯ КРИЗИСОВ В «ТЕКТОЛОГИИ» АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА

Алексеева Ирина Юрьевна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Институт философии Российской академии наук
Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
E-mail: ialexeev@inbox.ru

Автор статьи реконструирует теорию кризисов, представленную в разных частях фундаментального труда А. А. Богданова «Тектология. (Всеобщая организационная наука)». Речь идёт прежде всего о кризисах в развитии общества. Автор статьи сводит воедино фрагменты социально-исторического материала, содержащиеся в разных главах книги, чтобы организовать некую целостность на основе богдановских формулировок общих закономерностей кризисов. Проясняется значение и значимость таких тектологических понятий, как «организационная форма», «конъюгация», «ингрессия», «дезингрессия», «кризис соединения» и «кризис разъединения», «предельное равновесие», «социальный гистолиз», «асимметричная ингрессия» («дифференциация»). Проведённая работа позволила автору статьи уточнить предложенную Богдановым тектологическую трактовку антифеодальных (либеральных) революций.

Ключевые слова: Богданов, тектология, организованный комплекс, система, кризис, тектологическая граница, антифеодальная революция, либеральная революция

THEORY OF CRISIS IN "TEKTOLOGY" BY ALEKSANDER BOGDANOV

Alekseeva Irina Yu., D. Sc. (Philosophy), Leading Research Fellow
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
build. 1, 12 Gonchamaya St., Moscow, 109240, Russian Federation
E-mail: ialexeev@inbox.ru

The author of the article reconstructs the theory of crises presented in different parts of Aleksander Bogdanov's fundamental work "Tektology. (General organizational science)". Special attention is paid to crises in the development of society. The author of the article brings together fragments of socio-historical material contained in different chapters of Bogdanov's book in order to organize integrity on the basis of Bogdanov's formulations of general laws of crises. The author clarifies the meaning and significance of such tektological concepts as "organizational form", "conjugation", "ingression", "disingression", "crisis of connection" and "crisis of separation", "ultimate equilibrium", "social histolysis", "asymmetric ingression" ("differentiation"). This work allowed the author to clarify the textual interpretation of anti-feudal (liberal) revolutions proposed by Bogdanov.

Keywords: Aleksander Bogdanov, tektology, organized complex, system, crisis, tektological boundary, anti-feudal revolution, liberal revolution

В советское время Александр Александрович Богданов (1873–1828) был известен в нашей стране как один из представителей субъективного идеализма, последователь философии Эрнста Маха, автор концепции «эмпириомонизма», выдержанной в махистском духе. Философские взгляды Богданова были подвергнуты критике в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», которая изучалась многими поколениями студентов вузов как один из основных трудов по марксистско-ленинской философии. Этим объясняется то обстоятельство, что главный труд жизни А. А. Богданова «Тектология. (Всеобщая организационная наука)», представляющий самостоятельную ценность и известный за рубежом, был предан едва ли не полному забвению на родине автора. Между тем, не было общего запрета на упоминание имени Богданова в положительном контексте. Его имя носил Институт переливания крови, организованный им же в 1926 г. Творческое наследие Богданова получило признание в СССР лишь в последние годы существования Советского государства. В 1989 г. с грифом Института экономики АН СССР и Института системных исследований АН СССР было осуществлено современное издание «Тектологии». В предисловии (авторы которого, к сожалению, не указаны в книге) дан глубокий анализ важнейших аспектов тектологической теории, убедительно показано, что она предвосхитила многие идеи кибернетики и теории систем. Однако современное значение «Тектологии» не сводится к её ценности как памятника истории

науки. Данный труд А. А. Богданова до сих пор остаётся источником нестандартных идей, которые представляют интерес для разных областей знания.

Александр Богданов мечтал о том, что тектология как наука со временем достигнет математической точности. Однако парадигмальную роль в его тектологических исследованиях играла биология. Последнее обстоятельство легко объяснить медицинским образованием Богданова. Так или иначе, не будет большим преувеличением сказать, что процессы зарождения, развития и гибели общественных форм понимались этим оригинальным представителем русского марксизма как во многом аналогичные процессам зарождения, развития и гибели живых организмов. Тем не менее, не только в советское время [4, с. 95], но и сегодня даются оценки общественно-исторических взглядов Богданова как механицистских. Л. А. Андреев и Т. В. Кузнецова пишут: «...Богданов по существу сводит весь сложный и многогранный процесс социалистического строительства к сугубо “организационной” задаче, решение которой носит сугубо инженерный характер. Созидание нового “интегрального общества” (а “интегральное общество” – это и есть социализм) по сути дела совершенно аналогично изобретению какой-либо новой машины: опытный конструктор, вооружённый глубокими знаниями (богдановской “всеобщей организационной наукой”) и далеко превосходящий обычных людей по уровню понимания целей и возможностей общества, комбинирует разнообразные “социальные элементы”, добиваясь их оптимального сочетания и эффективного взаимодействия» [1, с. 9–10].

Тектология, или всеобщая организационная наука, в понимании Богданова призвана описать мир, «выступающий перед нами как беспредельно развертывающаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности – от неизведанных нами элементов эфира до человеческих коллективов и звездных систем» [2, с. 73]. Основные объекты тектологии – «**организованные комплексы**», представляющие природу, технические устройства, человеческое общество. В тексте «Тектологии» примеры из истории соседствуют с примерами из биологии, химии, экономики и других областей знания и деятельности. Предлагаемая читательскому вниманию статья посвящена применению основных понятий тектологии к проблемам *развития общества*. Это применение даёт достаточно разнообразный и репрезентативный материал, на основе которого может быть осуществлена реконструкция богдановской «исторической тектологии», «*тектологии истории*». Ценность такой реконструкции видится, прежде всего, в том, что она открывает новые возможности описания и понимания прошлого и настоящего человеческого общества, а также видения будущего. Особое значение в этом контексте приобретает **тектологическая теория кризисов**, которая и является предметом рассмотрения в данной статье.

1. **Кризис как смена «оргформы»**. Теме кризисов посвящены главы VI, VII и VIII «Тектологии». В этих главах, как и в «Тектологии» в целом, общие положения иллюстрируются многочисленными примерами из наук о природе и обществе. Одна из задач исследования, предшествовавшего написанию данной статьи, состояла в том, чтобы свести воедино разбросанные по тексту книги (и, прежде всего, упомянутых глав) фрагменты социально-исторического материала, организовать их в некую целостность на основе богдановских формулировок общих закономерностей кризисов.

Греческое слово *κρίσις* имеет несколько значений. Одно из этих значений – судебная тяжба, результатом которой должно стать решение, – является для тектологии исходным. Собственно «момент кризиса» Богданов связывает с окончанием неопределённости и колебаний, имеющих место в ходе любой борьбы, будь то борьба тяжущихся сторон в ходе суда или война между разными государствами. Принимается во внимание и видение кризиса как «резкого перехода» в течение некоторого процесса, например болезни или развития организма, а также резких изменений в экономике, общественной жизни или управлении государством (кризисы перепроизводства, перевороты, радикальные реформы).

Задачу всеобщей организационной науки Богданов видит в том, чтобы выработать обобщающее, «общетектологическое» определение кризиса. И формулирует это тектологическое определение следующим образом: «Кризис – это смена организационной формы комплекса» [3, с. 208]. Неудивительно, что тектология, изучающая организованные комплексы (называемые также системами), рассматривает кризис как совершающийся в комплексе и с комплексом. Что же понимается в данном контексте под организационной формой? **Организационную форму** Богданов определяет как «**совокупность связей между элементами**». Следует отметить, что сегодня в контексте системного подхода совокупность связей

между элементами системы обозначают словом «*структура*». Это даёт нам право использовать далее слово «структура» наряду с выражением «организационная форма». Кроме того, для удобства изложения будем употреблять вместо «организационная форма» более короткое – «*оргформа*».

Итак, если оргформа есть совокупность связей между элементами комплекса, то смена оргформы предполагает или уничтожение имеющихся связей, или возникновение новых связей, или уничтожении одних и возникновение других. Важно иметь в виду, что речь в данном случае идёт о связях между частями комплекса, разъединение которых может означать распад исходной системы (комплекса). Такое *разделение, происходящее вследствие уничтожения связей между частями комплекса*, Богданов называет «полной *дезингрессией*». В этом случае «через комплекс прошла *тектологическая граница*», «комплекс распался». Однако «смена оргформы» может произойти и вследствие слома «тектологической границы», существовавшей между исходным и другим комплексом. В таком случае комплексы объединятся, а исходный комплекс не сможет сохранить прежнюю оргформу в новом объединении. Установление или разрушение тектологической границы равносильно образованию или нарушению полной *дезингрессии соответственно*. С точки зрения тектологии, «...*сущность кризисов заключается в образовании или нарушении полных дезингрессий*» [3, с. 209].

В первом из упомянутых случаев (образование полной дезингрессии, установление тектологической границы) мы имеем дело с *кризисом разъединения (разделения)*, во втором же (нарушение полной дезингрессии и тектологической границы) – с *кризисом соединения*.

И разделительный, и соединительный кризисы предполагают перестройку системы, устранение из неё одних элементов и включение новых, уничтожение одних связей и возникновение других. «Для каждого из прежних комплексов, – пишет Богданов, – их слияние, хотя бы и частичное, означает включение в свой состав ряда новых комбинаций, по происхождению чуждых, не к этому составу и строению приспособленных... История рассказывает о том, ценой затраты каких усилий, каких иногда потоков крови и какого разрушения продуктов труда покупалось объединение государственных организаций, слияние народов и племён, даже самых близких между собой. При этом с тектологической точки зрения, как уже отмечалось, не существенно различие между «насильственным» и «мирным» слиянием: разница в количестве и интенсивности дезингрессий, но они всегда имеются налицо» [3, с. 214].

Когда и чем оканчиваются кризисы? С тектологической точки зрения, окончание кризиса всегда относительно. Дело в том, что тектология способна увидеть в любой системе кризисные процессы. Эти процессы могут быть более или менее заметными, но они всегда есть, поскольку «то тут, то там» возникают дезингрессии между более или менее крупными и значимыми частями системы. Сказанное, по Богданову, не означает бесконечности любых кризисов. «Кризис, – пишет Богданов, – есть *нарушение равновесия* и в то же время перехода к некоторому *новому равновесию*. Это последнее может рассматриваться как *предел* происходящих при кризисе *изменений*, или как *предел его тенденций*. Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых они разворачиваются, то является возможность заранее предвидеть конечный результат кризиса – *то определённое равновесие*, к которому он тяготеет» [3, с. 218].

Если речь идёт о кризисах развития биологического организма, то, как правило, определить форму «*предельного равновесия*» не составляет большого труда. Например, для кризисных процессов, начинающихся с момента возникновения зародыша, «предельным равновесием» является структура (оргформа) взрослого организма. Что же касается кризисов в обществе – экономических, политических, культурных, – то здесь установить предельное равновесие не так просто. Однако, по мнению Богданова, именно на основе социально-организационного (тектологического) анализа можно делать прогнозы относительно кризисных процессов, определять возможные результирующие оргформы и направлять течение кризиса к тем из них, которые представляются наиболее предпочтительными.

2. Тектологическая картина антифеодальной революции. Богданов утверждал, что тектологическая картина социальных революций сходна с тектологической картиной *гистолиза* у животных. В биологии под гистололизом понимают разрушение тканей животного, наиболее резко проявляющееся в метаморфозе. Например, при превращении личинки в куколку или взрослое животное происходит быстрое разрушение ставших бесполезными личиночных органов. Органы и ткани «расплавляются» и смешиваются, при этом одни группы клеток поедаются фагоцитами, другие же быстро размножаются.

«В социальной революции, – писал Богданов, – ...также наблюдаются стихийные перемещения элементов и тканей социального целого и их “беспорядочное” смешение; также разрушаются или расплываются в общественной среде части, менее жизнеспособные... также усиливаются и относительно возрастают более жизнеспособные; и, в конце концов, из всего этого складывается новая система социального равновесия» [2, с. 150]. Для того чтобы в этих условиях с помощью тектологии определить с наибольшей вероятностью предельное состояние (равновесную оргформу), следует мысленно разложить социальное целое на элементы (классы, группы и т. д.), уяснить реальные функции каждого из этих элементов в жизни целого, а также изучить историю элемента («историческое воспитание в предыдущих фазах его существования и борьбы»). Это позволит отличить элементы, более жизнеспособные в условиях кризиса, от менее жизнеспособных. Собственно, более жизнеспособные элементы и сформируют будущую равновесную систему. Задача теперь будет состоять в том, чтобы определить, какое именно место займет в новой системе каждый из таких элементов, каковы будут его связи с другими элементами и какие функции он будет выполнять. При этом необходимо учитывать те изменения в социальной природе элемента, которые произошли в ходе самих революционных процессов. Примечательно, что автор «Тектологии» считал задачу определения формы *предельного* равновесия более простой, чем задачи определения форм промежуточных равновесий.

Образование тектологических границ и дезингрессий, разрушение того и другого, явления «социального гистологического» и установления новых равновесий изображается в содержащейся в «Тектологии» картине антифеодальной революции. В качестве основных подсистем общественной системы здесь выступают сословия: «крестьяне», «горожане», «светские феодалы», «духовные феодалы» («жрецы»). Особое место занимает «идеологическая оболочка» как одна из «скелетных» подсистем общества. *Развитие кризисных процессов изображается как замещение опасными дезингрессиями общественно полезных асимметричных ингрессий, называемых также дифференциациями.*

Изложение материала в нашей статье построено таким образом, что значение термина «дезингрессия» разъясняется раньше, чем значение термина «ингрессия». Это обусловлено тем, что характеристика кризиса как такового (выражающегося в дезингрессиях, образующих тектологические границы, меняющие оргформу системы) была дана раньше, чем характеристика стадии, предшествующей кризису. А эта стадия и есть стадия возникновения *асимметричных ингрессий*, или *дифференциаций*). Теперь же пришло время разъяснить, что такое *ингрессия* в понимании Богданова.

Под *ингрессией* автор «Тектологии» понимает введение посредствующих звеньев (комплексов) для соединения наличных комплексов, в результате которого возникает новый комплекс. Простейший пример ингрессии – использование клея для соединения отдельных существующих предметов. «Путём ингрессии, – пишет Богданов, – возможно связывать даже такие комплексы, которые при непосредственном соединении взаимно разрушались бы. Пример из социальной жизни – примирительное посредничество между двумя враждующими или воюющими сторонами. Посредником выступает третье лицо или организация, связанные какими-нибудь общими интересами – материальными или моральными, с той и другой стороной» [2, с. 158]. В качестве примера автор приводит легенду, относящуюся к истории Рима в VIII в. до н. э. Как повествует легенда, во времена Ромула соседние с римлянами народы не хотели выдавать в Рим своих дочерей, отчего население Рима было только мужским. Чтобы добыть жён для римлян, Ромул пригласил на праздник соседей-сабинян. Во время празднества римляне напали на сабинян и похитили их девушек. Оскорбленные сабиняне начали войну с римлянами. Однако похищенным сабинянкам удалось погасить конфликт, одной стороной которого оказались их мужья, а другой – родители. Состоялось примирение, и часть сабинов объединилась в один народ с римлянами.

Легенда о сабинах изображает ингрессию, которую можно назвать симметричной, если считать, что оба народа выполняют сходные функции в отношении друг друга. Однако тектологическая граница, ведущая к кризису, возникает легче всего на месте асимметричных ингрессий, или дифференциаций. Асимметричной является, например, ингрессия сословий: крестьянин предоставляет ремесленнику продовольствие, но ремесленник не предоставляет крестьянину продовольствия. Польза же ремесленника для крестьянина состоит в том, что первый предоставляет последнему продукты своего труда – изделия, выполненные из глины,

кожи, дерева, металла и т. д. Таким образом, ремесленники удовлетворяют те потребности крестьян, которые не могут быть удовлетворены самими крестьянами, и наоборот.

Сущность антифеодальной революции состоит, согласно Богданову, в изменении характера связей между сословиями феодального общества. Первоначальный тектологический смысл сословий состоял в том, что они соответствовали общественному разделению труда: крестьяне – земледельцы, горожане – ремесленники и торговцы, светские феодалы – военные организаторы, «жрецы» играли организующую роль в мирной деятельности и духовной жизни. Функции частей и целого закреплялись религиозными и политическими культурными формами. Однако с течением веков функции феодалов, светских и духовных, играют всё меньшую роль в организации производительной деятельности общества в целом, всё больше переориентируясь на организацию собственного существования, «усовершенствование эксплуатации и потребления» [3, с. 66]. На языке тектологии это означает, что одна из сторон не вносит необходимого вклада в обеспечение асимметричной ингрессии. В то же время в низших сословиях, прежде всего, в сословии горожан, вырабатываются функции, необходимые для организации собственной трудовой практики, и выдвигаются собственные организаторы. Всё это создаёт условия для превращения необходимых обществу дифференциаций в полные дезингрессии, означающие распад системы. «Религиозно-политическая оболочка», соответствовавшая прежним дифференциациям, не в силах справиться с новыми дезингрессиями, и только способствует нарастанию дезорганизационных тенденций.

Новым предельным равновесием, достигаемым в результате *либеральной революции*, становится форма общества, открывающая свободу взаимодействий между его членами, не допускавшуюся прежними сословными ограничениями. Смещение сословий порождает новые группы людей, выполняющие необходимые обществу организаторские и производственные функции, открывает возможности для распространения знаний и коллективного опыта.

Тектологический смысл либеральных революций Богданов видел прежде всего в том, что они открыли беспрецедентные возможности социальных *конъюгаций*. Термин «конъюгация» (латинское «conjugatio» означает «соединение») Богданов заимствовал из биологии, где оно означает временное соединение одноклеточных организмов для обмена частями их ядерного аппарата, благодаря чему происходит деление клетки. Поскольку новая клетка, образующаяся в результате такого способа размножения, не является повторением старых, конъюгация рассматривается как процесс биологического творчества. В контексте тектологии как универсальной организационной науки слово «конъюгация» приобретает предельно широкий смысл: образование новых комплексов рассматривается как происходящее в результате соединения ранее существовавших комплексов, а всякое соединение комплексов – как ведущее к образованию новых. Конъюгация выступает как «первичный момент, порождающий изменение, возникновение, разрушение, развитие организационных форм, или основа формирующего тектологического механизма».

Богданов так писал о тектологическом содержании понятия «конъюгация»: «Надо отчётливо представлять себе всеобщность этого понятия, чтобы тектологически им оперировать. Конъюгация – это и сотрудничество, и всякое иное общение, например разговор, и соединение понятий в идеи, и встреча образов или стремлений в поле сознания, и сплавление металлов, и электрический разряд между двумя телами, и обмен предприятий товарами, и обмен лучистой энергии небесных тел; конъюгация связывает наш мозг с отдалённой звездой, когда мы видим её в телескоп, и с наименьшей бактерией, которую мы находим в поле зрения микроскопа» [2, с. 144]. Сегодня те, кто оценивает возможности развития тектологии как самостоятельной теории, сетуют по поводу «неудобоваримости» термина «конъюгация» и говорят о желательности замены его каким-либо другим термином. Возможно, такая замена произойдёт в будущем. Главное, чтобы при этом не было утрачено тектологическое содержание «конъюгации» по Богданову.

Возвращаясь к вопросу о либеральных, антифеодальных революциях, нельзя не отметить, что автор «Тектологии» считал «конъюгационный» потенциал либерализма неактуальным для европейской мысли начала XX в. Предельное равновесие как результат антифеодальных революций не могло сохраняться в течение столетий. Со временем в постфеодальных общественных формах возникают новые дифференциации, появляются новые дезингрессии, начинаются новые кризисы.

Список литературы

1. Андреев, А. Л. Общество, культура, политика в теоретическом наследии А. А. Богданова / А. Л. Андреев, Т. В. Кузнецова // *Философия и общество*. – 2018. – № 1. – С. 5–17.
2. Богданов, А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. / А. А. Богданов. – Москва : Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
3. Богданов, А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. / А. А. Богданов. – Москва : Экономика, 1989. – Кн. 2. – 351 с.
4. Ильенков, Э. В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. (Размышления над книгой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1980. – 170 с.
5. Gorelik, G. Bogdanov's "Tektology", *General System Theory and Cybernetics* / G. Gorelik // *Cybernetics and Systems: An International Journal*. – 1987. – Vol. 18, № 2. – P. 150–171.

References

1. Andreev, A. L., Kuznetsova, T. V. *Obshchestvo, kultura, politika v teoreticheskom nasledii A. A. Bogdanova* [Society, culture, politics in the theoretical heritage of A. A. Bogdanov]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2018, no. 1, pp. 5–17.
2. Bogdanov, A. A. *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka): v dvukh knigakh* [Tectology: (General organizational science): in 2 books]. Moscow, *Ekonomika Publ.*, 1989, book 1, 304 p.
3. Bogdanov, A. A. *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka): v dvukh knigakh* [Tectology: (General organizational science): in 2 books]. Moscow, *Ekonomika Publ.*, 1989, book 2, 351 p.
4. Ilenkov, Ye. V. *Leninskaya dialektika i metafizika pozitivizma (Razmyshleniya nad knigoy V. I. Lenina "Materializm i empiriokrititsizm")* [Lenin's dialectics and metaphysics of positivism. (Reflections on V. I. Lenin's book "Materialism and empiriocriticism")]. Moscow, *Politizdat Publ.*, 1980, 170 p.
5. Gorelik, G. Bogdanov's "Tektology", *General System Theory and Cybernetics*. *Cybernetics and Systems: An International Journal*, 1987, vol. 18, no. 2, pp. 150–171.

ФИЛОСОФИЯ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА И ПРОБЛЕМА ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ¹⁵

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Статья посвящена анализу возможности практического приложения философских идей Л. Витгенштейна к психологии детского развития. Обоснован тезис о значимости психолого-педагогического аспекта в творчестве Витгенштейна, ссылаясь на подчеркнутый интерес философа к процессу обучения и формирования понятий у ребёнка. На основе текстов Витгенштейна проясняется роль «грамматических» влияний на становление психологического мира детей, доказывается обусловленность их культурного развития социальным фактором. Главная рекомендация Витгенштейна относительно действенного способа детского развития заключается в том, чтобы научить ребёнка овладевать понятиями с помощью примеров и практики и тем самым помочь ему раскрыть свои возможности в рамках социального взаимодействия.

Ключевые слова: Витгенштейн, детское развитие, мышление, человеческие реакции, социальное поведение, философские исследования, языковые игры, психические феномены, внутренний процесс

L. WITTGENSTEIN'S PHILOSOPHY AND CHILD DEVELOPMENT PROBLEM

Medvedev Nikolai V., D. Sc. (Philosophy), Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the possibility of the practical application of the philosophical ideas of L. Wittgenstein to the psychology of child development. The author substantiates the thesis about the significance of the psychological and pedagogical aspect in the work of Wittgenstein, referring to the philosopher's emphasized interest in the process of learning and the formation of concepts in a child. On the basis of Wittgenstein's texts, the role of the "grammatical" influences on the formation of the psychological world of children is clarified, and the social factor determines their cultural development. The main recommendation of Wittgenstein regarding the effective way of child development is to teach the child to master concepts with the help of examples and practices, to help him discover his potential within the framework of social interaction.

Keywords: Wittgenstein, children's development, thinking, reactions, social behavior, philosophical studies, language games, mental phenomena, internal process

¹⁵ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00254, проект «Л. Витгенштейн и философия образования». (The publication was prepared as part of the scientific project supported by the Russian Foundation for Basic Research No. 19-011-00254, project "L. Wittgenstein and the philosophy of education.")